

— Знаете комнату под замком? — прошептал кто-то, и в тишине, царившей в зале, этот вопрос прозвучал особенно зловеще. — Ту, что с зеркалом? Где Гарри сражался с Квиррелмортом? Взгляды, секунду назад блуждавшие в растерянности, мгновенно сфокусировались, словно лучи прожектора, на говорящем. — Но он может выбраться оттуда достаточно легко, — вмешалась Джинни, её голос был полон решимости. — Без этого он не сможет... — Джордж, сжав в руке палочку, явно не принадлежащую ему, продолжил: — Мадам Хаммер, у нас есть достаточно доказательств, что, несмотря на уверения Дамблдора в обратном, Северус Снейп не только добровольно носит темную метку, но и делает это с гордостью и удовольствием. Возможно, вы захотите конфисковать палочку этого Пожирателя смерти и проверить ее на наличие каких-либо "необычных" или "темных" заклинаний. Он протянул палочку Хаммер, которая, не теряя времени, запечатала ее в прозрачный пакет с надписью "Улики", выведенной ярко-красными буквами. — Билл, ты сможешь пройти через него? — спросила Тонкс, её голос дрожал от тревоги. Ремус, всё ещё без сознания после последней попытки пробить щит грубой силой, лежал на полу, словно безжизненный кусок камня. — Нет. Во всяком случае, не за то время, что у нас есть, — ответил Билл, его слова звучали обреченно. — Это добровольная охрана. Первоначальный страж, в данном случае Гарри, должен сознательно снять ее. Такая защита будет действовать, даже если он спит или без сознания. Даже после смерти. — Не говори так! — застонала Гермиона, обнимая себя за плечи, её глаза наполнились слезами. — Пожалуйста, не говори так! Джинни, сидящая рядом с ней, выглядела почти такой же расстроенной. — Где он научился такой магии? — спросила Хаммер, её голос звучал заинтересованно, словно она наткнулась на редкую находку. — Это точно не стандартная программа Хогвартса. Возможно, если он выживет, она сможет убедить Поттера показать им, как его делают. Те, что у них были в наличии, легко побеждались при наличии достаточной силы, которой у Темного Лорда было в избытке. — Так и должно быть! — прорычал Билл, его голос был полон негодования. — Охранные системы, которым учат сегодня, — ерунда! Любой шестикурсник может прорваться сквозь любую из них! Фадж был настолько обеспокоен своим положением или возможностью того, что граждане возьмутся за оружие против него, что, как только он занял свой пост, он ограничил любую реальную защиту определенными департаментами министерства. Я подозреваю, что даже аврорам не с чем работать. На горестное пожатие Конни он продолжил: — Если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что бы это ни было, скорее всего, в той книге в его кармане. Билл указал на небольшую книжку в кожаном переплете, слегка выступающую из кармана брюк Гарри. Материал безразмерных брюк был стянут вокруг талии Гарри тонкой веревкой, и в нем мог бы скрываться словарь хорошего размера. — Как мы его достанем? — Не знаю. Большинство подобных заклятий предназначены для того, чтобы держать вещи внутри. А эта, похоже, сосредоточена на самом Гарри. Когда он перемещается, палата перемещается вместе с ним. — Акцио книга! — Гермиона произнесла заклинание, её голос был полон решимости. Она пискнула, когда кожаная книга вылетела из рубашки Гарри и оказалась у нее в руке. Билл остолбенел от изумления. Конни ухмыльнулась. — Иногда самые простые решения оказываются верными. Бритва Оккама. Она протянула руку за книгой. Гермиона отдала ее, и Конни пролистала. — Это даже не письмо. Это просто... загогулины. — Загогулины? — спросила Джинни со страхом в глазах. — Ну, по крайней мере, для моих глаз. Ты видишь что-то еще? Джинни нервно взяла книгу и открыла ее. Ее тут же начало трясти, из глаз потекли слезы. — Это парселтонг, — прохрипела она, её голос был слаб и прерывист. Гермиона взяла книгу из дрожащих рук Джинни и заключила подругу в утешительные объятия. — Парселтонг? О, тогда тебе лучше отдать его обратно. Парселтанг обычно является признаком очень темной магии. — Гарри — парселмут! — сердито сказала Гермиона, её голос был полон негодования. — А он самый храбрый, благородный и любящий мальчик, которого я когда-либо встречала. В нем очень мало темного! Слезы вновь хлынули из глаз Гермионы. Мадам Хаммер вежливо покраснела. — О, дорогая! Я так и знала. Приношу свои извинения, мисс Грейнджер. Амелия как-то говорила мне, но я просто забыла. В моем положении это было бы некстати. Она

направила свою палочку на Гарри и попыталась вызвать палочку Гарри. Она осталась на месте. Билл попытался сделать это следующим, но результат был тот же. Он повернулся к Гермионе. — Возможно, он запустил тебя. Попробуй вызвать его палочку. Пожалуйста. И снова Гермиона "присоединилась". На этот раз палочка взлетела в воздух. Хаммер пронес свою палочку над его палочкой. — Хмм! На ней два следящих заклинания. Я вижу щит, мистер Уизли, у вас есть такой? — Да, у меня есть, — ответил Билл, его голос звучал уверенно. Билл поймал изображение заклинания, наложенного Гарри, своей собственной палочкой и внимательно осмотрел его, ища способ проникнуть внутрь. — Здесь заклинание сообщения. Оно адресовано вам, мисс Грейнджер. Вы хотите услышать его здесь или позже? Джинни Уизли отступила назад, опечаленная тем, что послание адресовано не ей. Фред заботливо обнял ее за плечи. — Все в порядке. Гермиона смахнула слезу, пока Хаммер перечитывал сообщение Гарри. — Гермиона... — из тонкого ствола остролиста доносился полный боли голос Гарри. — Мне очень больно. Дядя избивает меня с тех пор, как мы вернулись из Кингс-Кросса. На прошлой неделе я пытался передать сообщение в Орден, но выбрал не тот день. Снейп получил послание и сжег его. Каким-то образом Вернон узнал об этом, и побои стали еще сильнее. Он забрал все мои вещи и сжег их. Вчера он сломал мне три ребра и, кажется, проткнул легкое. С тех пор я кашляю кровью. Не думаю, что я выживу, милая. К счастью, Хедвиг в безопасности... по крайней мере, я так думаю. Дамблдор оставил ее в Хогвартсе... "для моей безопасности", — сказал он. Когда ты вернешься в Хогвартс, пожалуйста, скажи ей, что я любил ее и что ты будешь заботиться о ней впредь. Гарри прервался, разразившись мучительным кашлем. Все в комнате вздрогнули от этих звуков. — В прошлом году я составил завещание, в котором указал тебя своим главным наследником. Сириус настаивал, что в Дамблдоре есть что-то странное, и, по правде говоря, я с ним согласен. Документы, подтверждающие подлинность, которые я получил из Гринготтса, спрятаны под расшатанной половицей под моей кроватью. Там есть деньги и для Уизли, но большая их часть будет у тебя. Послушай, любимая. Я знаю, что ты не хочешь этого, но если ты не возьмешь их, у Дамблдора есть способ получить их. У него есть завещание, которое он обманом заставил меня подписать в июне. Он сказал мне, что это необходимо, чтобы подготовиться к неизбежному, и пообещал, что о тебе и Уизли позаботятся. В то время мне было интересно, что он имел в виду. Что-то в этом завещании было не так. Как будто на него был наложен гламур, я знал, что оно не могло быть хорошим, поэтому подписал "Гарри Ф... — "Поттер", — прошептал Гарри, — а не "Дж.". Буквы очень похожи. Кровь... — он кашлянул, — ...я использовал каплю соуса из острого перца. Фоукс посмеялся, чертовски смешно. Завещание, думаю, в Гвадалахаре. Но важнее не оно, а время. Вы должны доставить его гоблинам раньше Дамблдора! Если он доберется первым, неизвестно, на что потратит деньги. Он... — Гарри замолчал, с трудом переводя дыхание. — ...Он стал почти таким же плохим, как Волдеморт. Отнесите завещание в Гринготтс немедленно. Поздно будет. Он сможет использовать свое положение, чтобы выполнить завещание по-своему, и вы ничего не получите. Думаю, он следит за домом, чтобы узнать о моей смерти. Он знает об избиениях. Вернон "любезно" показал мне письмо от дяди Олби, где тот просил его бить меня любыми способами. — Еще один приступ кашля, на этот раз долгий и мучительный. Слова давались ему с трудом. — Единственное, о чем я жалею... нет... нет, я жалею о многом. Больше всего... — Гарри сжал руку Гермионы. — ...что не сказал тебе раньше. Я люблю тебя, Гермиона. С того самого дня, когда встретил тебя в поезде... властную, пучеглазую, кустистую, маленькую всезнайку... Пожалуйста, любовь моя, если сможешь, живи полной жизнью. Если ты можешь надрать... рептилоидную задницу старого Волди... сделай это. Если не сможешь, пожалуйста... умоляю... заberi своих родителей... и убирайся к черту из Британии. Он не остановится, пока ты не умрешь, ты же знаешь. Пожалуйста, не давайте ему этого... шанса. Гермиона бросилась на Гарри, рыдая. К всеобщему удивлению, вместо того, чтобы отлететь назад, она врезалась в умирающего друга. Удивленная, но не оцепеневшая от шока, Гермиона начала накладывать исцеляющие чары, все, что знала. К сожалению, тело Гарри было слишком изранено. Он погружался в смерть, слыша слабый плач друзей. — Мне будет не хватать вас всех, — подумал

он. Последним, что он услышал, был тихий голос Полумны: "Да пребудет с тобой сила, Гарри!". Альбус Дамблдор поднял голову, когда один из "мониторов Гарри", который он успел починить, закричал. Он подошёл к столу, чтобы посмотреть, какой урон нанёс Вернон Дурсли неблагодарному негодяю. Крутящееся устройство из стекла и серебра замолкло, упав, дым внутри почернел. — О боже! — Дамблдор только что понял, что от Поппи не было никаких вестей с тех пор, как он отправил её лечить раны Гарри. Вздохнув, он решил устроить для семьи Дурслей "несчастный случай". Возможно, нападение "Пожирателя смерти". В конце концов, не помешает, чтобы рядом не было никого, кто мог бы рассказать, что произошло на самом деле. Он ходил по кабинету, размышляя, как убедить Августу Лонгботтом разрешить Невиллу пройти ограниченное обучение, которое он запланировал для Гарри. В конце концов, раз уж Невилл упоминался в пророчестве, хотя бы по ассоциации, он вполне мог занять место Гарри. Возможно, он предложит ей пост главы Визенгамота. Она уже давно была его главным конкурентом на этот пост. Да! Это должно помочь. Теперь, когда Гарри был мертв, Невилл должен был быть готов встретить свой собственный конец. Августа поймет, что нужды многих важнее одного мальчика, даже если этот мальчик - ее внук. Благодаря его жертве мир волшебников продолжит существовать, разумеется, под его благосклонной и направляющей рукой, и статус-кво останется неизменным. Да, это было бы замечательно! А пока он должен был отправиться в Гринготтс с завещанием, которое подписал Гарри, чтобы убедиться, что состояние Поттеров отправится в "правильные" места. Мальчик наверняка отдал бы все свое состояние грязнокровке. Дамблдор видел, как он влюблен в девушку, несмотря на все усилия, которые он потратил, чтобы привлечь мальчика к ребенку Уизли. Теперь у него была достойная жена! Да еще и чистокровная! К тому же, благодаря её участию в инциденте в Тайной комнате, она была той, кого он мог легко контролировать. Забрав фальшивое завещание, директор покинул замок. Он неторопливо побрел в сторону Хогсмита, наслаждаясь поздним летним днем. В конце концов, день был чудесный, а поскольку ученики прибудут только через несколько часов, у него было достаточно времени. Хаммер перевернула кровать и обнаружила расшатанную половицу. Подняв доску, она нащупала и вытащила рулон пергамента. — Мисс Грейнджер. Мы должны немедленно доставить вас в Гринготтс. — Но Гарри... — Гермиона зарыдала. — ...Гарри мертв. — Мы будем оплакивать его позже, — Хаммер говорила мягко, но настоятельно. — А сейчас ты должна доставить это в Гринготтс раньше Альбуса Дамблдора, иначе смерть Гарри будет напрасной. Сейчас, пожалуйста! Нехотя Гермиона смахнула слёзы и взяла Хаммера за руку. Они исчезли во вспышке клубящегося света. К счастью, портключ Хаммера провёл их через палаты к входу для охраны, который находился прямо по коридору от офиса "Завещания и трасты", а не через вестибюль банка. Двадцать семь минут спустя безумный старик, более чем тронутый алчностью и считающий себя всезнающим, благодушно улыбался прохожим, поднимаясь по мраморной лестнице к огромным бронзовым дверям Гринготтса.